

Пара следующих дней прошла спокойно. Но в этот день появилась новость о том, что фармацевтическая компания Тяньдуань собирается конфисковать участок земли, на котором располагалась фармацевтическая фабрика.

Утром Чжан Ваньцин уже собиралась отправиться на работу, когда Цзян Тянь со смехом сказал: «Мам, я провожу тебя!».

«Зачем тебе идти со мной? Лучше останься дома и составь Цин компанию!» – осуждающе сказала Чжан Ваньцин. На ее лице отражалось волнение, она взяла свою сумочку и вышла за дверь.

Рассмотрение дела в суде первой инстанции было завершено и Чжан Ваньцин уже получила судебное извещение. Сегодня фармацевтическая компания Тяньдуань должна была конфисковать земельный участок, на котором располагалась фармацевтическая фабрика. Чжан Ваньцин боялась, что сегодня могло произойти что-то нехорошее и не хотела, чтобы Цзян Тянь был замешан в этом деле.

«Уцзи, подбрось меня на фабрику моей матери!» – равнодушно сказал Цзян Тянь, набрав номер Чжао Уцзи.

...

Кабинет директора фармацевтической фабрики в уезде Цися.

Руководитель фармацевтической компании Тяньдуань, Ма Юйму, с гордым видом сидел на диване, закинув ногу на ногу. За его спиной стояло несколько рослых мужчин в черной одежде, у каждого из них в руках была стальная дубинка.

«Сестра Чжан, это письменное извещение суда о принудительной конфискации. Передай этот участок земли нам и немедленно убирайся отсюда!».

Ма Юйму имел бандитский вид. Он сжимал в зубах сигарету, пускал дым в потолок и смотрел на Чжан Ваньцин как на покойницу.

Этому мужчине с зачесанными назад волосами было на вид 40-50 лет, на нем была белоснежная сорочка и начищенные до блеска кожаные ботинки. В целом он выглядел как успешный бизнесмен.

Он и был тем, кто привел в исполнение план по обману Чжан Ваньцин.

Номинально он был руководителем фармацевтической компании Тяньдуань, но на самом деле был всего лишь ручным псом Сунь Хао.

Хотя Ма Юйму и смотрел на нее волчьим взглядом, но Чжан Ваньцин, сохраняя элегантность успешной женщины, ударила рукой по столу и закричала: «Ма Юйму, мы уже начали второй судебный процесс! Это не финальное судебное решение, повестка о принудительном исполнении решения суда первой инстанции была аннулировано! Если ты посмеешь и дальше делать все, что тебе вздумается, то я вызову полицию!».

«Сестра Чжан, просто признай факты. Разве ты можешь выиграть это дело? Это просто смешно!».

Ма Юйму пренебрежительно усмехнулся, не придавая значения словам Чжан Ваньцин, махнул рукой и сказал: «Выведите директора Чжан за дверь! И разбейте все компьютеры и вазы в этом офисе!».

Несколько здоровяков тут же бросились выполнять приказ.

В этот момент дверь кабинета распахнулась, в проеме появился силуэт стройного человека, который равнодушно сказал: «Убирайтесь вон!».

Ма Юйму был прихвостнем Сунь Хао, он прошел через многое и сразу почувствовал внушающую страх, кровожадную ауру, исходившую от Цзян Тяня. Он испугался и не сдержал крик: «Кто ты такой?».

«У вас нет права спрашивать моего босса кто он!».

Стоявший позади Цзян Тяня Чжао Уцзи холодно усмехнулся и сказал: «Уходите и передайте своему хозяину, что сегодня вечером мой босс будет ждать его в здании Фэнъи!».

С тех пор, как Чжао Уцзи увидел мощь Цзян Тяня, он стал воспринимать его как своего босса. Он пользовался могуществом Цзян Тяня и без конца выпендривался.

«Чжао Уцзи, ты думаешь, что это недоносок имеет право разговаривать с молодым мастером Сунь?».

В Цзиньлине Ма Юйму повидал множество детей богатых людей. Дети кадровых работников местного уровня не пользовались никаким уважением, и Ма Юйму считал их простой деревенщиной.

«Не собираешься уходить? Если ты хочешь умереть, то я помогу тебе!» – ледяным тоном сказал Цзян Тянь и усмехнулся.

Услышав эти слова, Ма Юйму тут же пришел в ярость. Он бросил сигарету на пол и раздавил ее носком ботинка. Он поднялся и, ударив кулаком по столу, резким как раскат грома голосом крикнул: «Ты просто безумец! Сейчас ты узнаешь почему Да Лун заслужил двойную красную дубинку!».

Затем он поднял руку и, указав на Цзян Тяня и Чжао Уцзи, сказал: «Переломайте ноги этим ублюдкам!».

После того, как Ма Юйму отдал приказ, несколько здоровяков с шумом бросились на Цзян Тяня и Чжао Уцзи словно свирепые волки.

«Тянь, скорее уходи!» – сказала обезумевшая от испуга Чжан Ваньцин.

Ее сын был таким слабым! Разве он сможет выжить, если эти звери изобьют его?

«Тетушка, не волнуйтесь! Лучше внимательно следите за представлением!».

Чжао Уцзи отошел назад и заодно отвел в сторону Чжан Ваньцин. Со злорадством глядя на толпу рослых мужчин, он, рассмеявшись, сказал: «Крайне опрометчивый поступок!».

Предводитель здоровяков излучал силу и энергию. Он замахнулся и со свистом направил свой кулак в грудь Цзян Тяня.

«Эх, парень, я ручаюсь, что после этого удара ты окажешься в больнице!» – холодным тоном сказал Ма Юйму. Он снова сел на диван и закинул ногу на ногу. В его глазах Цзян Тянь уже был мертвецом.

Общество Цинъюнь, принадлежавшее Сунь Хао, было одним из крупнейших сообществ Цзиньлина, в нем состояло более тысячи человек.

Здоровяка, который атаковал Цзян Тяня звали Да Лун, он был одним из обладателей двойной красной дубинки.

В так называемые Красные Дубинки входили самые сильные люди из различных тайных обществ! Только силачи, которые получили всеобщее признание членов своего братства, могли попасть в Красные Дубинки. На жаргоне их называли 'четыре-двадцать шесть'. Смысл заключался в том, что если 26 умножить на 4, а затем прибавить 4, то получится 108, что соответствовало количеству храбрых героев, которые были вынуждены подняться на гору Ляншань в романе 'Речные заводы'.

В этом романе храбрый герой У Сун держит в руках красную дубинку, поэтому сильнейших представителей тайных обществ и стали называть 'Красными Дубинками'. А тот, у кого была двойная красная дубинка, считался самым могущественным среди них. Он был сильнейшим из

сильнейших.

Согласно старому обычаю обществ Циньлина, каждый год в Праздник Весны проводились танцы львов, танцы драконов, церемония поклонения предкам и другие мероприятия. Кроме того, все тайные братства должны были предоставить по одному сильнейшему участнику для поединка по китайскому боксу.

И победитель получал двойную красную дубинку.

Этот человек становился не только лучшим бойцом своего братства, но и признавался другими братствами как сильнейший. Такой человек попадался один на десять тысяч, его сила была очевидна.

Ма Юйму уже видел как дерется Да Лун, когда-то своим ударом он порвал ремень, на котором висела боксерская груша.

Однажды Ма Юйму решил провести проверку и выяснил, что сила удара Да Луна соответствовала двумстам пятидесяти килограммам. Он мог, если не убить, то серьезно искалечить.

Поэтому даже сам Сунь Хао высоко ценил Да Луна, даже больше, чем Ма Юйму.

И поскольку фабрика была для Сунь Хао долгожданным лакомым кусочком, он отправил Да Луна разобраться с этим делом.

Когда Ма Юйму подумал об этом, уголки его рта поднялись в пренебрежительной улыбке. Он с уверенным видом закурил, думая, что Цзян Тянь уже был покойником.

Но в следующую секунду лицо Ма Юйму вдруг вытянулось, он даже не заметил, что сигарета выпала у него из рук и обожгла кожу. В его сердце поднималось страшное волнение и испуг.

...

Ожидая удара Да Луна, Цзян Тянь пробудил свою энергию удачи, и золотистый свет накрыл его с головой.

Да Луна словно начали обстреливать артиллерийскими снарядами. Из его рта брызнула кровь, его отбросило назад так, что он врезался в двери из натурального дерева и разбил их в щепки. В конце концов он с несчастным видом упал на пол.

Все обернулись, чтобы посмотреть на него. Да Лун неподвижно лежал на полу, а из его рта извергалась кровь и фрагменты внутренних органов. Множество костей его тела было сломано,

кожа лопнула, обнажив мышцы. Он весь истекал кровью.

Время вдруг остановилось. Тела всех здоровяков окостенели, в глазах отразился страх, и они все застыли на месте.

Воздух заполнил кровавый туман, который ударил в нос всем присутствующим, стимулируя их нервную систему.

Все гневные крики и призывы к убийству исчезли как по волшебству. Вокруг стояла мертвая тишина, можно было даже услышать звон упавшей иголки.

«Он – злой дух!».

Прошло целых десять секунд, когда один из мужчин наконец дрожащим голосом закричал от страха.

У Ма Юйму от испуга подогнулись ноги, и он с шумом упал на колени, а затем дрожащим голосом сказал: «Пощади меня! Я всего лишь исполнял приказ, все это было идеей Сунь Хао...».

«Передай Сунь Хао, чтобы вечером он пришел в здание Фэнъи на встречу со мной!» – равнодушно сказал Цзян Тянь.

«Да, да, да! Я передам ему это, только не убивай меня! Я согласен быть твоим верным псом!».

Ма Юйму без остановки кланялся, слезы текли ручьем из его глаз, казалось, что он вот-вот описается от страха.

Да Лун не нанес Цзян Тяню никакого вреда, его необъяснимым образом отбросил назад защитный экран света.

Ма Юйму не имел понятия чем можно было объяснить произошедшее, кроме как тем, что Цзян Тянь был кем-то вроде злого духа.

Разве бы он посмел вызвать гнев такого ужасающего существа? Тогда бы он мгновенно умер!

«Забирайте этого парня и убирайтесь отсюда!» – махнув рукой, холодно сказал Цзян Тянь. Ему было лень даже взглянуть на этих здоровяков.

Его главной целью был Сунь Хао, эти ничтожные людишки не стоили его внимания.

«Есть! Мы уже уходим, уходим!».

Ма Юйму и его товарищи обделались и в панике выбежали из кабинета.

Через минуту после того, как Ма Юйму и остальные убрались из офиса, Чжан Ваньцин наконец пришла в себя от потрясения и спросила: «Цзян Тянь, как ты это сделал?».

Цзян Тянь вдруг показался ей чужим.

Неужели это был ее сын, который провалил все экзамены по физкультуре?

«Мам, не волнуйся, просто я уже не тот, каким был раньше! Я же обещал, что группа Яован не обанкротится! Я защищу и группу Яован, и семью Цзян!» – мягко, но решительно сказал Цзян Тянь, сжав в своих руках дрожащие руки матери.

Чжан Ваньцин рассеянно кивнула.

Ее сын ничего не объяснил подробно, и она не стала его расспрашивать. Наконец на ее лице отразилось спокойствие, и, хотя ее глаза покраснели, она с улыбкой сказала: «Я знала, что у меня самый лучший сын в мире!».

«Да! В конце концов, мне же передались ваши с папой лучшие гены!» – рассмеявшись, сказал Цзян Тянь.

«Ты такой шутник!».

Чжан Ваньцин посмотрела на Цзян Тяня, и в ее глазах вдруг снова отразилась тревога. Нахмутив брови, она сказала: «Вечером ты собираешься встретиться с Сунь Хао! Ты стал таким крутым!».

«Успокойся! Я просто поговорю с ним...» – сказал Цзян Тянь, попытавшись скрыть жажду убийства во взгляде, и кивнул.

...

Кабинет президента совета директоров, группа земельной собственности Ванчао, Цзиньлин.

«Ха-ха, Чжан Ваньцин и Чжао Уцзи не занимать смелости, раз они решились напасть на моих людей! Им, видимо, жить надоело!».

Одетый в костюм от Версаче Сунь Хао стоял перед французским окном и спокойно взирал с

высоты на мрачные воды реки Циньхуай, храм Конфуция, квартал Уисян и другие достопримечательности. Его глаза светились злобой.

Когда он стоял перед окном и смотрел на роскошные виды Цзиньлина, в нем зарождались высокие стремления.

Когда-то он поклялся стать самым богатым и сильным человеком Цзиньлина, человеком, не имеющим себе равных.

Все эти годы его бизнес успешно развивался, он не имел конкурентов на рынке, бесстрашно прокладывал себе путь, по которому еще никто не ходил, и всегда достигал поставленных целей.

Но сегодня он неожиданно напоролся на гвоздь, сломал зуб о крепкий орешек.

«По-видимому, эта дерзкая молодежь не знает о моей реальной силе! Я хочу заполучить этот участок земли, и теперь они вынуждают меня убить их!».

Глаза Сунь Хао светились холодным блеском, а мышцы его лица подрагивали. Он сжал зубы так, что они заскрежетали, а затем ледяным тоном сказал: «Никто в Цзяньлине не смеет злить меня! Они умрут и их даже не похоронят!».

<http://tl.rulate.ru/book/29576/778941>